

«ТАЙМС МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

КАК считают многие, в Джоэли Ричардсон слились воедино черты ее матери, Ванессы Редгрейв, и, волей-неволей, черты леди Чаттерлей. Джоэли сыграла ее в популярном телевизионном английском сериале.

В номере «Мондриана» — отеля на бульваре Сансет в Голливуде — среди растущих в калках цветов высотой 20 футов ее можно заметить сразу. Светловолосая, стройная, в туфлях на высоких каблуках и с тщательным макияжем. Сейчас

В тени леди Чаттерлей

Джоэли, смеясь, рассказывает о своем прошлом, которое мелькает перед зачарованным слушателем, как кадры из фильмов.

«Я никогда в жизни еще не была так счастлива от того, что у меня небольшая грудь, — говорит актриса. — Когда я вдруг получила приглашение сняться в рекламе, мне показалось, что более глупой работы мне не предлагали никогда. И вы можете представить, я отказалась, сказав: «Посмотрите внимательно, ведь я маленького роста и обязательно затеряюсь среди других!»

Слишком англичанка

АМЕРИКАНСКИЙ фешенебельный отель также вызывает у нее улыбку. Он напоминает ей Лос-Анджелес в миниатюре, где полно изнуренных работой режиссеров и легкомысленных женщин. Но в действительности она говорит это лишь для проформы, поскольку чувствует себя здесь как дома. Она, может быть, слишком англичанка, чтобы признаться в этом, но отель «Мондриан», вновь отремонтированный Филиппом Старком с изысканной роскошью, куда на работу швейцарами принимаются мужчины только с внешностью моделей, на которых отлично будет смотреться одежда от Армани, вызывает чувство уважения даже у критиков. Это настоящий генотип голливудского высокого стиля.

А Ричардсон с роскоши привыкла. Ее недавний приезд в Америку связан с показом фильма, где она сыграла главную и единственную женскую роль, — «Горизонт возможностей». Эта научно-фантастическая киноопера была выбрана для показа на Эдинбургском кинофестивале. Это ее вторая за год крупная роль в коммерческом фильме после роли в картине «101 далматинец». Размеры гонораров за такую работу открывают перед их получателем широкие возможности. Например, можно сняться в фильме, не получив за это ни гроша, просто за интерес. После завершения съемок ленты «Горизонт возможностей» Ричардсон так и сделала, заполучив, по ее словам, «лучшую роль за всю свою карьеру», она укатила в Сизл, где снималась в независимом малобюджетном фильме.

Некоторые поговаривают, что ее позиции в современных гонках на привлекательность не очень-то высоки. Однако Ричардсон никогда не страдала звездной болезнью. Правда, это не помешало ей принять от восторженных поклонников в подарок американскую машину марки «Виннибаго», снабженную кондиционером и стоимостью 70 тысяч долларов. Впрочем, ее всегда провожали взглядом толпы зевак, которых она спокойно игнорировала, а художники восхищались ее аристократической внешностью.

Вытаскивая очередного кальмара из тарелки, стоящей перед ней, Ричардсон продолжает свой рассказ. И в комнату впархивает молоденькая девушка, стре-

мящаяся избавиться от назойливо присутствующей славы знаменитых родителей и еще не надевшая платье леди Чаттерлей, которую так не любила английская критика.

Джоэли Ричардсон многое не нравится из того, что постоянно рассказывают о ней, ее матери и о ее отце кинорежиссере Тони Ричардсоне, хотя она не отрицает и того, что ее жизнь не всегда была светлой и бесолой. После семи лет знакомства и пяти лет замужества ее союз с Тимом Биваном, продюсером фильма «Четыре свадьбы и одни похороны», этим летом распался. На вопрос, почему так произошло, актриса спокойно отвечает: «Возможно, мы оба были

Джоэли Ричардсон.

слишком заняты, и каждый тянул одеяло на себя».

«Чрезвычайно трудно расставаться с кем-либо после семи лет любви, — продолжает она. — Вы не помните и не хотите возвращаться в мир без него. Думаю, мои друзья были действительно шокированы, узнав о нашем решении. Однако на все милость Божья. И я также очень хочу верить, что случившееся положительно отразится на моей карьере».

Однако за этим внешним спокойствием прячутся сложности другого плана. В связи с разводом Ричардсон придется принимать решение, как воспитывать дальше свою малолетнюю дочь Дейзи. Ведь, оставаясь женой Бивана, актриса могла себе позволить с головой уйти в работу и не думать, с кем оставить ребенка.

Вместе с мужем Тимом Биваном (левое фото) и отцом Тони Ричардсоном.

Ее «горизонт возможностей»

ОНА с головой ушла в работу над фильмом «Горизонт возможностей». Это очень необычная картина, снятая в жанре космической одиссеи, поскольку в ней не только рассказывается о трудностях пути куда-то в просторы Вселенной, но и затрагивается вопрос, почему и откуда возникает зло. Сверхсекретный космический корабль, названный «Горизонт возможностей», бороздит пространство кос-

моса со скоростью света и в один прекрасный момент проходит сквозь «черную дыру». Члены команды понимают, что они могут погибнуть, если попытаются вернуться домой, так как возник некий временный барьер.

Создатель «Горизонта возможностей», блестящий ученый, но психически неуравновешенный человек, роль которого исполняет Сэм Нейд, требует отправить на поиски своего дитя

поисково-спасательный корабль. Среди членов экипажа нового корабля и находится героиня Ричардсон. Далее на экране проливается много крови и воцаряется атмосфера угнетенности.

«Прочитав сценарий в первый раз, я даже не совсем понял его,

— вспоминает актриса. — Мне он показался слишком жутким и неинтересным до такой степени, что я была готова послать продюсера к черту». Но ей очень нравился молодой английский кинорежиссер Пол Андерсон и привлекала идея поработать вместе с актером Лоуренсом Фишбурном, который был номинирован в 1994 году на премию «Оскар» и уже был утвержден на роль командира поисково-спасательного корабля. И Ричардсон согласилась участвовать в съемках.

«Веселого было мало, — признается она, неубедительно рассмеявшись. — В фильме почти нет диалога, а если и проносятся какие-то слова, то они касаются в основном технических вопросов. В течение трех месяцев мы снимали только трюки, которые были ужасающими и ежедневно вызвали головную боль, поскольку я постоянно ударялась головой обо что-нибудь».

Съемки велись в «Пайнвуд студис», оборудованной с таким расчетом, чтобы даже самые трусливые актеры не боялись проделывать головокружительные пируэты. Однако от случайностей не застрахован никто. И вот как-то раз во время съемок в голову Ричардсон угодил кронштейн, отлетевший под тяжестью трубы, которую он удерживал. Актриса потеряла сознание. В другой раз ее нога оказалась стиснутой стальными створками двери, закрывающейся сжатым воздухом. Тут уж она не вытерпела и потребовала, чтобы впредь на съемках постоянно присутствовал инспектор по охране труда. И она добилась этого. Так проходили съемки картины о межпланетном путешествии на космическом аппарате в 2047 году. Теперь зрители получили возможность обозреть крупным планом прекрасное, гибкое, как у кошки, тело Джоэли Ричардсон, поддерживающей прекрасную физическую форму.

Всем поклонникам научно-фантастических картин и фильмов ужасов очень понравится эта лента, независимо от высказываний критиков. А для Ричардсон она стала фактором, разрушившим образ леди Чаттерлей, который актриса пытается изменить вот уже в течение четырех лет.

Эта роль любвеобильной хозяйки поместья едва не стала последней в карьере

Ричардсон. Некоторые критики откровенно смеялись над ее манерой исполнения, отличающейся от манеры Шин Бин. Но, надо заметить, фильм никого не оставил равнодушным. Кого-то он взволновал, у кого-то, несомненно, вызвал интерес. Так или иначе, сериал побил все рейтинги по просмотру драм на исторические темы. Возможно, из-за того, что его главная героиня в одном из эпизодов предстала перед публикой в обнаженном виде, прикрытая лишь букетом цветов.

О Ричардсон стала ежедневно писать бульварная газета «Сан», которая сообщила адрес ее дома, расположенного в западной части Лондона. И актриса начала получать корреспонденцию мешками — в письмах были и благодарные отзывы и откровенные угрозы. Тогда же она обнаружила, что оказалась без работы. В течение года, прошедшего после показа сериала, снятого Кеном Расселом в 1993 году, она не получила ни одной роли.

Вскоре у Ричардсон родилась дочь. И еще несколько месяцев ушло на то, чтобы режиссеры, занимающиеся подбором актеров, воспринимали ее как серьезную актрису, и именно в одежде, а не без нее. Две американские актрисы, Элизабет Беркли и Деми Мур, тоже сталкивались с подобной проблемой. Беркли обнажалась на съемках фильма Пола Верховена «Шоу герлз» в 1995 году, после чего она появлялась на экранах, словно тонущий над поверхностью воды. Деми Мур станцевала обнаженной в картине «Стриптиз» в прошлом году и добилась того, что Голливуд занес ее в списки порнозвезд. И даже ее новый фильм, «Солдат Джейн», в котором она сыграла полностью экипированного военно-морского десантника, критики сочли нужным отнести к категории А. (Согласно классификации фильмов, принятой в Великобритании, на фильмы категории А не имеют права ходить дети без сопровождения взрослых.)

Все трое, появившись обнаженными на широком экране, преступили некую черту, заставив режиссеров смотреть на них как на актрис легкого жанра.

«Я пыталась держаться за этот проект («Любовник леди Чаттерлей») как можно дольше из-за денег, и что бы там ни говорили, мне нравится история этой женщины, бросившей вызов условностям, — старается оправдаться Ричардсон. — Я так долго ждала, когда меня будут снимать в настоящих английских картинах. Ведь раньше многие считали, что я не подхожу для них».

Так, сначала ее не хотели брать на роль в киноленте «Сестра, моя сестра». «Когда начался подбор актеров, — вспоминает актриса, — то в этой роли режиссер видел актрис типа Тары Фицджералд и Хелен Бонэм Картер. Когда же ему сказали обо мне, то ответом было «нет». Затем в конце концов я встретила с ним. Меня выслушали и взяли на роль. Несомненно, трудности могут заставить человека поддерживать боевой настрой гораздо дольше, чем что-либо еще. И только в борьбе начинаешь осознавать, что надо очень хорошо потрудиться, чтобы достичь желаемого».

Основной инстинкт

БРАТЬ интервью у Джоэли — это искусство выйти за стандартные рамки и поставить ее выше всей творческой династии. Однако сделать это очень трудно, тем более что сама актриса не одобряет подобное рвение журналистов. Ванесса Редгрейв и Тони Ричардсон не просто две самые знаменитые фигуры в кинематографии Великобритании, они также родители двух талантливых дочерей. Именно они подарили младшей, Джоэли, характерный неповторимый взгляд голубых глаз, выразительное лицо и красивые плечи. Когда же они развелись в 1967 году, Тони уехал в Калифорнию, Ванесса осталась в Лондоне, а их старшая дочь, Наташа, стала актрисой и вышла замуж за Лайама Нисона, 3-летняя Джоэли впервые познакомилась с киноиндустрией, сыграв небольшую роль без слов в фильме отца «Атаки легкой бригады».

Как и у многих маленьких девочек, ее первыми увлечениями были гимнастика и катание на коньках. В 14 лет ее отдали в теннисную школу-интернат, потому что Джоэли мечтала принять участие в Уимблдонском турнире. Однако в 18 лет, не послушавшись совета матери, она подала заявления во все ведущие школы театрального искусства Англии. И была принята почти в половину из них, включая Королевскую академию театрального искусства, откуда она перешла в Королевскую шекспировскую компанию.

Удача, сопутствовавшая ей в юности, наводила на мысль, что только благодаря

славе ее род. тлей и классическому образованию перед ней так просто открывались все двери. Подобное утверждение приводит Ричардсон в бешенство. Она упорно твердит, что именно ее происхождение фактически стало помехой в ее карьере. «Я всегда была второй дочерью Ванессы Редгрейв и Тони Ричардсона, а мои собственные мысли в течение нескольких лет даже и не пытались выслушать. Я была занята бесконечными поисками работы, но не получала никакой как до съемок в картине «Любовник леди Чаттерлей», так и после, за исключением приблизительно последних трех лет. К тому же я действительно не ощущаю себя классической актрисой в какой бы то ни было области. За семь лет работы я не смогла создать свой стиль игры». Ей больше нравится считать себя человеком, который руководствуется «невероятно развитым чувством инстинкта». Может быть, действительно именно «инстинкт» заставлял ее выбирать странные и причудливые направления во время ее актерской одиссеи, когда она росла от девочки театральной школы до профессионала, путешествующего по всему свету.

У семейного очага

НО ПУСТЬ критики судят игру Джоэли. А вот разбирать в личной жизни знаменитостей — это удел журналистов. Впервые о появлении любви в жизни Ричардсон заговорили, когда ей исполнилось 25 лет. Тогда внимание публики привлекли ее отношения с продюсером Арчи Стирлингом. Он был почти вдвое старше ее и женат на Диане Ригг, с которой в течение года пытался развестись. Незадолго до этого Ригг сыграла в телесериале «Материнская любовь» женщину, которая ненавидела своего мужа и задушила сына. Одна из бульварных газет процитировала якобы сказанные ею слова: «Моя роль в картине «Материнская любовь» — это только репетиция того, что я действительно задумала сделать с Арчи».

Во время как Ригг и Стирлинг решали свои затянувшиеся проблемы, у Ричардсон стали намечаться отношения с Биваном. Он был высокого роста, темноволосый. Сняв в 1985 году картину «Моя прекрасная Лондретт», он стал также модным режиссером. Джоэли часто встречала его на вечерах, посвященных делам шоу-бизнеса, а в одном из интервью журналу «Пилл» назвала его «очень привлекательным». Их взаимоотношения подержали ее во время страшного удара, когда в 1991 году ее отец умер от СПИДа, а она приняла участие в нескольких неудачных фильмах, включая съемки в картине «Проникающий свет». Затем последовал бурный период съемок «Леди Чаттерлей», а после нее музыкальная комедия, из которой убрали песни; в ней Ричардсон сыграла роль американского сценариста. По ее мнению, трудно было бы придумать более неудачное название, чем «Я сделаю что угодно».

Биван и Ричардсон поженились тайно в январе 1992 года. «В моей жизни появился настоящий человек, — сказала тогда Джоэли, — прекрасный мужчина и великодушный отец». В свободное от съемок время она вместе с ним обустроила семейный очаг в Лондоне, разрисовывая стены ради удовольствия, готовила угощение для многочисленных друзей. Теперь этот дом должен быть продан, а где будет ее новое пристанище, она «понятия не имеет». Последние два месяца они вместе с дочерью Дейзи кочуют, как цыгане, по отелям Сизла и Лос-Анджелеса. Она старается держаться бодро в ожидании реакции публики на фильм «Горизонт возможностей» и сделала ставку, чтобы подтвердить свою репутацию серьезной актрисы, на игру в следующей картине, «Под небом», где исполняет роль женщины, стремящейся получить от жизни и от любви все что можно, несмотря на перенесенную ампутацию двух молочных желез.

Страдания леди Чаттерлей терзают ваше сердце. В жизни Ричардсон есть еще одна тень из прошлого — дух ее отца. Она говорит: «Отцу нравилась идея, что его дочери станут актрисами. Он считал, что они подтвердят свое звание хороших людей».

Удивительное совпадение чувств. Сия безупречно воспитанная женщина по имени Джоэли особенно любит бывать в этой комнате в отеле «Мондриан», потому что отсюда, из окна, можно видеть дом отца, где он жил, на Беверли-Хиллз. Дейзи уже об этом рассказывала, и она иногда, когда мама дает вазу интервью, делает рисунки для дедушки, которого никогда не знала.